

Интернет-журнал «Отходы и ресурсы» <https://resources.today>
Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling

2025, Том 12, № 4 / 2025, Vol. 12, Iss. 4 <https://resources.today/issue-4-2025.html>

URL статьи: <https://resources.today/PDF/19ECOR425.pdf>

DOI: 10.15862/19ECOR425 (<https://doi.org/10.15862/19ECOR425>)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Белокрылова, О. С. Роль инновационных закупок в переходе к циркулярной экономике / О. С. Белокрылова, И. А. Стеценко // Отходы и ресурсы. — 2025. — Т. 12. — № 4. — URL: <https://resources.today/PDF/19ECOR425.pdf>. DOI: 10.15862/19ECOR425.

For citation:

Belokrylova O.S., Stetsenko I.A. The role of innovative procurement in the transition to a circular economy. *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*. 2025;12(4): 19ECOR425. Available at: <https://resources.today/PDF/19ECOR425.pdf>. DOI: 10.15862/19ECOR425. (In Russ., abstract in Eng.).

Статья подготовлена в рамках исполнения проекта № 24-28-01523 «Инструментарий повышения эффектов технологических и антисанкционных инноваций контрактной системы закупок на их доступность для бизнеса» 2024–2025 гг., финансируемого Российским научным фондом

УДК 338.23

Белокрылова Ольга Спиридоновна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия
Профессор кафедры «Экономической теории»
Доктор экономических наук, профессор
E-mail: obelokrylovf@sfedu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4880-4943>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=72884

Стеценко Иван Александрович

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: istetsenko@sfedu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-9756-0981>

Роль инновационных закупок в переходе к циркулярной экономике

Аннотация. Современное человечество сталкивается с такими ключевыми вызовами, как стремительное приближение точки невозврата в экологии, катастрофическое сокращение запасов невозобновимых ресурсов, в том числе жизнеобеспечивающих (чистый воздух, вода), рост численности населения, усиление негативного антропогенного воздействия на окружающую среду. Это обуславливает необходимость перехода от «коричневой» к «зеленой», циркулярной экономике как стратегических задач реализации концепции устойчивого развития. Как показывает мировой опыт инновационного прокьюремента и «зеленых» закупок, ключевым механизмом решения глобальной проблемы устойчивого развития в контексте «горизонтальной» политики и вследствие своей масштабности являются закупки государства и крупных компаний. В статье исследуется роль инновационных государственных закупок в стимулировании перехода экономики к модели замкнутого цикла. Теоретический анализ демонстрирует, что закупочные требования к ремонтпригодности, повторному использованию и обратной логистике способны формировать спрос на циркулярные технологии. Эмпирическое исследование, основанное на контент-анализе госконтрактов, выявило фрагментарное внедрение циркулярных практик: элементы присутствуют лишь в трети закупок, преимущественно в виде

эксплуатационного обслуживания и восстановления оборудования. Конструктивная ремонтпригодность, использование вторичного сырья и системы возвратной логистики практически отсутствуют в описании объекта госзакупки. Обоснованы ключевые институциональные барьеры: пробелы нормативной базы, отсутствие методик оценки жизненного цикла, недостаточная компетентность заказчиков. Предложены перспективные меры по разработке комплексной реформы закупочной политики, целеориентированной на системность перехода к ресурсосберегающей экономике.

Ключевые слова: инновационные закупки; циркулярная экономика; государственные закупки; ремонтпригодность; повторное использование; обратная логистика; институциональные барьеры; перспективы

Введение

В последние годы Россия всё активнее движется в сторону ресурсной эффективности и устойчивого использования материалов, что отражает глобальный тренд перехода к циркулярной экономике. Этот переход — далеко не чисто экологическая амбиция: Россия, обладая значительным сырьевым потенциалом, сталкивается с вызовами рационального использования ресурсов, ростом отходов и необходимостью интеграции устойчивых моделей в экономику, прежде всего в промышленность.

Ключевым элементом этого перехода могут стать инновационные государственные закупки, — закупки, в которых государство или крупные организации задают требования, стимулирующие развитие новых решений и моделей. Rolfstam M. обосновал роль прокьюрента инноваций как инструмента инновационной политики [1]. Jones M., Sohn I.K. Bendsen A.L. провели сравнительный анализ лучших практик циркулярных закупок.¹

Тирская Н. Б., Николаева И. В. и Цынзак М. П. в статье «Инновации в государственных закупках: современное состояние и проблемы» [2] анализируют нормативно-правовые барьеры и институциональные сложности, препятствующие внедрению инновационных механизмов в закупочную практику. По мнению Белокрылова К. А., модель инновационно-инвестиционной политики в России можно охарактеризовать как неоклассическую и основанную на прямом перераспределении ресурсов, где госзакупки инновационной продукции выступают важным каналом поддержки отечественных технологических разработок [3].

В исследовании Цыганкова С.С. и Маскаева А.И. «Госзакупки и инновационная политика в России» [4] через нарративный анализ стенограмм Государственной Думы обосновано, что госзакупки почти не рассматриваются как самостоятельный инструмент инновационной политики — тема инноваций часто подменяется импортозамещением или преференциями отечественным производителям.

В контексте цифровизации института закупок российские авторы также подчёркивают важность современных ИТ-систем. Александрова М.В., Маслюкова Е.А. с соавторами в статье «Организационно-экономические аспекты осуществления закупочной деятельности с учётом цифровых преобразований» [5] исследуют, как цифровые платформы и процедуры могут повысить эффективность закупок и контроль, что потенциально открывает путь для требований устойчивости и циркулярности.

¹ Jones M. Circular Procurement. Best Practice Report / M. Jones, I.K. Sohn A.-M. Bendsen // A.L ICLEI — Local Governments for Sustainability, 2017. — URL: https://circulars.iclei.org/wp-content/uploads/2021/01/Circular_Procurement_Best_Practice_Report.pdf.

С точки зрения государственной стратегии трансформация сектора закупок в России также получила отражение в работах Сафиуллина М.Р., Губайдуллиной А.И. и Шарапова А.Р. [6], которые показали, как новые экономические реалии меняют структуру и цели государственных и муниципальных закупок.

Систематизация проанализированных теоретико-прикладных подходов позволяет сделать обоснованный вывод о том, что государственные закупки в России — это не просто инструмент расходования бюджета, но потенциальный драйвер инноваций и устойчивого развития.

Гипотеза исследования: Эффективная конфигурация таких закупочных требований в описании объекта госзакупки, как ремонтпригодность, повторное использование, обратная логистика упаковки позволяет стимулировать производителей к внедрению циркулярных решений, тем самым способствуя переходу к модели экономики замкнутого цикла.

Цель исследования: на основе формирования теоретических оснований анализа эффектов инновационных закупок на ускорение циркулярной трансформации российской экономики и проведения эмпирического исследования выявить нормативные и операционные барьеры и обосновать перспективные меры по разработке комплексной реформы закупочной политики, целеориентированной на системность перехода к ресурсосберегающей экономике.

Теоретические основания исследования взаимосвязи инновационных закупок и циркулярной экономики

В настоящее время инновационные закупки в России рассматриваются как стратегический инструмент государственной политики, направленный на стимулирование технологического развития и инновационной активности. Исследование Кашина Д.В., Вилковой М.Н. и Заворохиной А. П. показывает, что закупки инновационной продукции — как готовых решений, так и НИОКР — находятся под влиянием нормативных особенностей регулирования контрактной системы закупок, включая базовые закупочные законы², а также сложности в определении инновационной продукции [7]. Важную роль в этом процессе также играет цифровизация закупок: благодаря электронным площадкам и ИТ-системам улучшаются условия проведения более сложных контрактов с инновационным содержанием. При этом, как показали Тирская Н.Б., Николаева И.В. и Цынзак М.П., значительные барьеры для внедрения инноваций в системе госзаказа связаны с нормативной структурой, нехваткой методик оценки инновационной продукции и недостаточной компетенцией заказчиков в инновационной тематике [2].

Аналогичные институциональные ограничения выявлены также в сфере экологических закупок, которые являются важным компонентом циркулярной экономики: по данным Белокрылова К.А. и Белокрыловой О.С., из 888 проанализированных контрактов в ЮФО экологичные практики реализовывались до 2023 г. лишь в инициативном порядке, без системной нормативной поддержки, что подчеркивает необходимость институциональной трансформации контрактной системы [8].

² Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2025). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 17.11.2025).

Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения: 17.11.2025).

Циркулярная экономика предполагает радикальный отход от линейной модели производства и потребления в сторону замкнутых потоков: продления жизненного цикла продуктов, повторного использования и возврата материалов. Хотя в отечественной литературе связь между инновационными закупками и циркулярностью исследована еще явно недостаточно, но, по нашему мнению, можно опираться на общий механизм: заказчик, задавая более сложные технические требования, стимулирует производителей к разработке продуктов, рассчитанных на ремонт, переработку и многократное использование. Условием для этого становится сочетание инновационных закупок и «дизайна для циркулярности». Такие цифровые технологии, как системы электронных закупок, аналитика данных и интернет вещей (IoT), создают инфраструктуру для отслеживания жизненного цикла продукции и возвратных потоков [9], что внедрение циркулярных практик через закупки.

Российский рынок инновационных закупок в условиях санкционного давления, особенно с 2022 г. быстро развивается, но сталкивается с уникальными институциональными вызовами. С одной стороны, введена квота на закупку высокотехнологичной продукции у малого бизнеса, что подтверждает роль госзакупок в реализации инновационной политики.³ С другой стороны, цифровизация закупок, по мнению исследователей, пока не полностью использует свой потенциал для устойчивого и циркулярного развития, несмотря на активное внедрение ИТ-решений и электронных торговых систем [10].

Таким образом, закупки в России могут стать ключевым механизмом перехода к циркулярной экономике, но для этого требуется дальнейшее развитие нормативной базы, инструментов оценки инноваций и разработки технических требований, интегрирующих принципы циркулярности.

Механизмы влияния инновационных закупок на циркулярную модель

Инновационные закупки становятся одним из ключевых механизмов, способных стимулировать переход к циркулярной экономике, поскольку они формируют платежеспособный спрос на продукцию и решения, учитывающие жизненный цикл, ремонтпригодность, ресурсную эффективность и возвратные потоки. В российской практике роль инновационных закупок существенно усилилась благодаря цифровой трансформации контрактной системы, которая изменила способы подготовки, проведения и мониторинга закупочных процедур. Цифровизация позволяет расширить набор критериев оценки, включить показатели эксплуатационных расходов и требований к сервисному обслуживанию, что создаёт институциональные условия для учёта жизненного цикла продукции [11].

Исследования показывают, что включение цифровых инструментов — электронных площадок, автоматизированных систем анализа заявок, механизмов контроля исполнения контрактов — повышает прозрачность и управляемость закупок, что позволяет заказчикам интегрировать более сложные технические требования и инновационные параметры в описание объекта закупки [12]. Это приближает российскую закупочную систему к моделям, где заказчик учитывает не только минимальную цену, но и долговечность, ремонтпригодность, возможность дальнейшей модернизации или повторного использования приобретённого оборудования.

В этом контексте цифровизация рассматривается не просто как технологический фактор, а как институциональная платформа, которая позволяет формировать новый тип спроса —

³ Правительство обязало госкомпании закупать инновации у малого бизнеса // Новости РСПП. 2016. URL: <https://rsp.p.ru/events/news/pravitelstvo-obyazalo-goskompanii-zakupat-innovatsii-u-malogo-biznesa--27516/> (дата обращения 06.11.2025).

спрос на инновационные и более устойчивые решения. Структурные изменения в процессе цифровизации расширяют потенциал закупок как инструмента инновационной политики, поскольку заказчик получает возможность оценивать качество, ресурсную эффективность и технологический уровень продукции в более системной форме. Такой подход логически сочетается с принципами циркулярной экономики, где акцент делается на продлении жизненного цикла, восстановлении изделий и минимизации отходов.

При этом развитие циркулярных моделей в России во многом опирается на формирование нормативной и интеллектуальной базы. Современные исследования подчёркивают растущее внимание к темам ресурсосбережения, экодизайна и устойчивой модернизации производственных систем. В отечественных публикациях фиксируется тенденция, при которой вопросы замкнутого цикла — переработки, повторного использования и возврата упаковки — всё чаще рассматриваются в контексте государственной экономической политики и технологической безопасности [13]. Это означает, что инновационные закупки могут стать связующим звеном между циркулярными целями и промышленной модернизацией, если заказчики будут встраивать соответствующие требования в технические задания.

Таким образом, инновационные закупки в российском контексте можно рассматривать как развивающийся механизм, который при создании соответствующих стимулов способен поддерживать циркулярные решения — от конструктивной ремонтпригодности до обратной логистики и повторного использования материалов.

Методология и результаты эмпирического анализа закупок 20210–2025 гг. на наличие признаков циркулярности

Эмпирическая часть исследования основана на анализе данных о закупках, размещённых в Единой информационной системе (ЕИС) в период с 2020 по сентябрь 2025 гг. Методология включала многоступенчатую процедуру отбора и кодирования закупочных документов. На первом этапе была сформирована расширенная выборка из 136 уникальных закупок, отобранных по релевантным кодам ОКПД2 и ключевым словам, указывающим на возможное присутствие элементов циркулярности. Далее осуществлен контент-анализ технических заданий, в ходе которого каждая закупка оценивалась на наличие признаков ремонтпригодности, повторного использования, применения вторичных материалов, а также обратной логистики и многооборотной тары. Кодирование велось по заранее разработанной схеме, включающей эксплуатационные, конструктивные и логистические аспекты циркулярности. Это позволило трансформировать документальные данные в структурированный массив, пригодный для качественного и количественного анализа. Результаты анализа закупок, содержащих требование ремонтпригодности, представлены на рисунке 1.

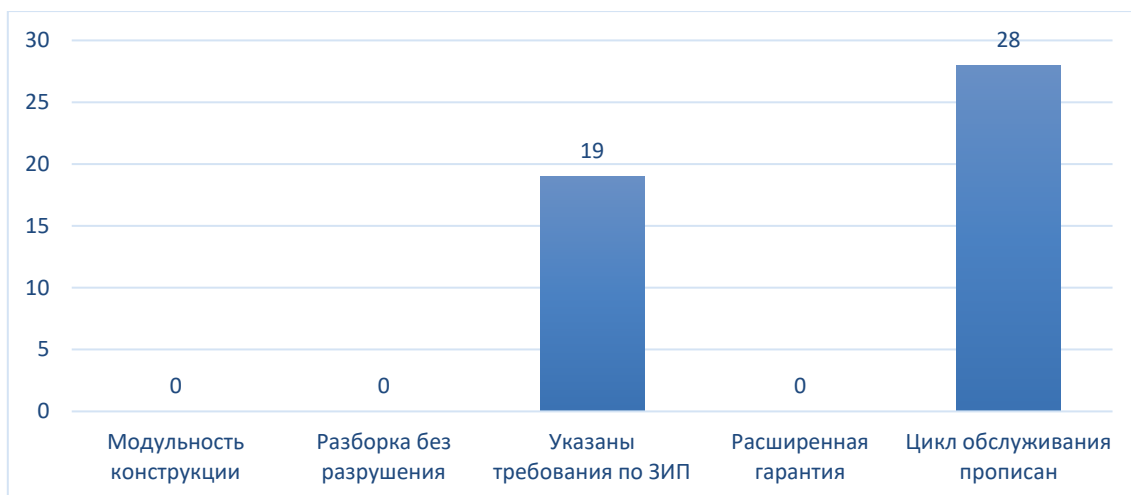

Рисунок 1. Число закупок, содержащих признаки ремонтпригодности (составлено/разработано авторами)

Как показывают данные, приведенные на рисунке 1, признаки циркулярности выявлены лишь в трети закупок (51 закупка). Наиболее выраженной характеристикой оказалась ремонтпригодность, однако её содержание сводилось преимущественно к эксплуатационной поддержке: заказчики в первую очередь фиксировали циклы технического обслуживания и обязательное наличие запасных частей. При этом такие конструктивные требования, как модульность, разборность или расширенные гарантийные обязательства, отсутствовали полностью, что указывает на ограниченность трактовки госзаказчиками ремонтпригодности как элемента циркулярного жизненного цикла продукции. Число закупок, содержащих требования к повторному использованию, представлено на рисунке 2.

Рисунок 2. Закупки, содержащие требования к повторному использованию (составлено/разработано авторами)

Направление повторного использования проявилось неоднородно. Чаще всего заказчики включали положения о восстановлении оборудования до рабочего состояния, что отражает ориентацию на продление эксплуатации активов. Однако элементы более глубокого циклического

подхода — включая повторное использование компонентов или регенерацию материалов — встречались крайне редко. Примечательно, что в проанализированной выборке полностью отсутствовали требования к использованию вторичного сырья, что подчёркивает разрыв между закупочными практиками и стратегией замкнутых материальных циклов. Структура закупок из выборки, содержащих признаки обратной логистики, представлена на рисунке 3.

Рисунок 3. Закупки, содержащие требование обратной логистики (составлено/разработано авторами)

Ещё менее распространёнными оказались закупки с признаками обратной логистики и многооборотной упаковки (рис. 3). Отдельные закупки содержали указание на использование многооборотной тары, но не сопровождалось описанием процессов возврата или указанием срока её эксплуатации. Лишь в описании объекта одной закупки была включена полноценная схема сбора и транспортировки использованных материалов, что можно рассматривать как уникальный пример перехода к циклическим моделям обращения с продукцией.

Хронологический анализ выявил характерные колебания интереса госзаказчиков к включению циркулярных требований (рис. 4).

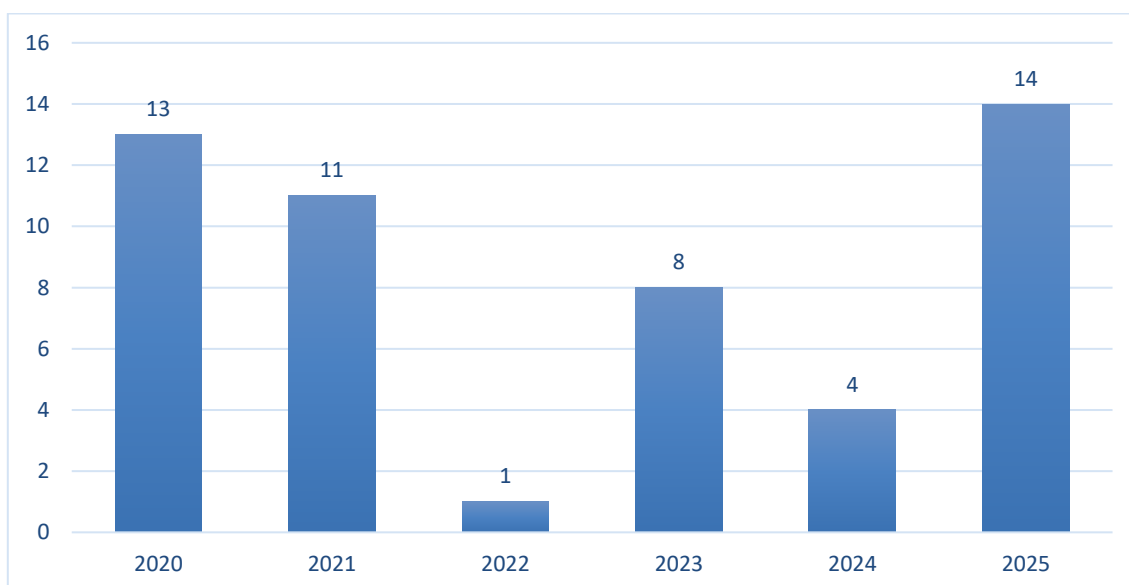

Рисунок 4. Хронологическое распределение закупок с признаками циркулярности (составлено/разработано авторами)

В 2020–2021 гг. их число было сравнительно стабильным, но в 2022 г. произошёл резкий спад, связанный, вероятно, с изменением закупочных приоритетов в условиях внешнеэкономической турбулентности. С 2024–2025 гг. наблюдалось увеличение числа закупок с элементами циркулярности, особенно в части восстановления оборудования. Такая динамика свидетельствует о возможном смещении акцентов закупочной политики в сторону повышения ресурсной эффективности и удлинения жизненного цикла продукции.

Полученные результаты согласуются с выводами Белокрыловой О.С., которая также подчёркивает фрагментарность внедрения циркулярных требований в российских закупках и отсутствие нормативного закрепления критериев экологичности и цикличности [14]. Еще в 2022 г. «зелёные» характеристики предмета закупки включались заказчиками лишь по собственной инициативе, а не в качестве обязательного требования.

В целом проведённый анализ демонстрирует, что циркулярные практики начинают проникать в российские закупочные процедуры, однако их интеграция остаётся фрагментарной. Применение методологии контент-анализа позволило зафиксировать ключевой разрыв между эксплуатационными формами продления жизненного цикла и отсутствием конструктивных и логистических решений, необходимых для полноценного перехода к циркулярной экономике.

Обсуждение результатов и ограничения исследования

Полученные результаты эмпирического анализа рассматривать российскую практику инновационных закупок как находящуюся на начальной стадии интеграции циркулярных принципов. Выявленная доминанта эксплуатационной ремонтпригодности показывает, что закупочная система уже фиксирует необходимость поддержания длительного жизненного цикла оборудования, однако пока не формирует требований, ориентированных на его конструктивную циркулярность. Это важное наблюдение, поскольку именно конструктивные параметры — модульность, возможность разборки, стандартизированные компоненты — определяют способность изделия включаться в закрытый цикл «ремонт–модернизация–вторичное использование». Отсутствие этих требований свидетельствует о том, что контрактная система закупок остаётся преимущественно реактивной, поскольку обеспечивает обслуживание приобретённого оборудования, но не задаёт инновационные стандарты для его проектирования и производства.

Второй значимый вывод касается разрыва между практиками продления срока эксплуатации оборудования и использованием вторичных материалов. Высокая доля закупок, содержащих требования к восстановлению работоспособности, указывает на то, что механизм продления жизненного цикла постепенно институционализируется. Однако полное отсутствие требований к рециклингу или к применению вторичного сырья демонстрирует, что цепочки материальных потоков пока не рассматриваются заказчиками как объект управления. Это свидетельствует о частичном и функционально ограниченном внедрении циркулярных подходов, которое не затрагивает сырьевую устойчивость и не формирует спрос на переработанную продукцию. Таким образом, российская система закупок пока вовлечена лишь в один из сегментов циркулярной модели — удлинение фазы использования закупленного оборудования.

Наиболее слабо выраженными остаются элементы обратной логистики. Данные показывают, что закупки, в которых присутствуют требования к многооборотной упаковке или возврату материалов, остаются исключением. Это демонстрирует отсутствие институтов, необходимых для формирования замкнутых циклов транспортировки и обращения с тарой: инфраструктуры возврата, стандартов оборота, требований к показателям оборотности. Немногочисленные примеры, содержащие элементы логистической циркулярности, позволяют

рассматривать их скорее как локальные пилоты. Этот фрагментарный характер подтверждает, что даже при наличии нормативной базы по обращению с отходами и вторичным сырьём закупочная система пока не стала механизмом, формирующим спрос на циклические логистические решения.

Хронологическая динамика выявила важный макроэффект: снижение числа закупок с элементами циркулярности в 2022 г. и последующее восстановление в 2024–2025 гг. может быть объяснено внешними шоками — изменениями бюджетных приоритетов, ростом неопределённости поставок и необходимостью оперативного обеспечения функционирования инфраструктуры. Однако последующий рост числа таких закупок указывает на возможное формирование нового тренда, связанного с изменением стратегий закупщиков, ростом стоимости ресурсов, а также усилением дискурса устойчивого развития в промышленной политике. Восстановление интереса к продлению эксплуатации оборудования может отражать переход от экстренного управления к стратегическому.

При этом важно учитывать ограничения исследования. Во-первых, анализ опирался на данные открытых закупок, что исключает корпоративные закупки находящихся под санкциями крупных госкомпаний, где циркулярные решения зачастую продвигаются активнее, чем в целом в государственном секторе. Это значит, что реальные масштабы циркулярных практик в закупках существенно выше, чем показывает выборка. Во-вторых, ключевые признаки циркулярности фиксировались на основании текстов технических заданий, которые не всегда отражают фактическое исполнение контракта. Поэтому полученные результаты скорее отражают нормативные ожидания, заказчиков, а не реальное состояние жизненного цикла продукции. В-третьих, существенным остаётся влияние субъективных интерпретаций формулировок документации, поскольку заказчики используют разнородную терминологию, и многие требования циркулярного характера предьявляются неявно. В-четвёртых, динамика по годам неравномерна и частично зависит от несбалансированной структуры выборки: в некоторые годы закупок с релевантными признаками оказалось существенно меньше.

Несмотря на эти ограничения, проведенное исследование позволяет выявить общую траекторию: российские закупочные практики постепенно движутся в сторону циркулярности, но пока ограничены рамками эксплуатации и восстановления оборудования. Для перехода к более зрелой модели необходимы механизмы, позволяющие встроить циркулярные требования в проектирование продукции, в её логистический цикл и в процессы возврата материалов. Эмпирическая база исследования подтверждает, что инновационные закупки обладают потенциалом формирования таких требований, но в настоящее время этот потенциал реализован лишь частично.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что инновационные закупки в России обладают значительным, но пока лишь частично реализованным потенциалом для продвижения принципов циркулярной экономики. Теоретический анализ показал, что закупочная политика, ориентированная на стимулирование технологических и организационных инноваций, способна формировать требования к продукции, обеспечивающие её длительный жизненный цикл, возможность повторного использования и возвращения материалов в хозяйственный оборот. Однако эмпирические результаты свидетельствуют, что переход к циркулярной модели в закупках остаётся на уровне отдельных элементов и не охватывает весь производственно-логистический контур.

Выявленные закономерности демонстрируют, что наиболее распространённым направлением внедрения циркулярности в закупках является ремонтпригодность, хотя она

понимается преимущественно как эксплуатационная характеристика, а не как конструктивное свойство продукции. Требования к восстановлению оборудования также присутствуют достаточно регулярно, но они ориентированы на поддержание работоспособности, а не на создание замкнутых циклов использования материалов. Элементы обратной логистики и многооборотной упаковки встречаются эпизодически и пока не формируют устойчивой практики. Таким образом, закупки сегодня поддерживают функции продления эксплуатации имеющихся производственных активов, но не создают полноценного спроса на продукты, изначально спроектированные в соответствии с циркулярными принципами.

Анализ динамики закупок в 2020–2025 гг. позволил выявить влияние внешних шоков на характер закупочной деятельности, а также зафиксировать восстановление интереса к циркулярности в последние годы. Это может свидетельствовать о постепенном переходе от краткосрочных антикризисных стратегий к долгосрочным моделям, основанным на повышении эффективности использования ресурсов и удлинении жизненного цикла оборудования.

Вместе с тем результаты исследования указывают на институциональные ограничения: отсутствие единых методик оценки циркулярных характеристик, низкую формализованность требований к конструктивной ремонтпригодности, слабую нормативную базу для обратной логистики и недостаточную подготовленность заказчиков. Эти барьеры ограничивают способность закупок выполнять роль драйвера перехода к циркулярной экономике.

Несмотря на выявленные ограничения, проведённый анализ позволяет заключить, что инновационные закупки государства представляют собой перспективный инструмент формирования спроса на циркулярные решения. Их дальнейшее развитие требует расширения нормативных требований, стандартизации подходов к оценке жизненного цикла продукции, формирования инфраструктуры возвратных потоков и повышения компетенций заказчиков. Встраивание таких элементов в закупочную деятельность может превратить инновационные закупки в механизм системного перехода к более устойчивой, ресурсосберегающей и технологически модернизированной экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Rolfstam M. Public Procurement as an Innovation Policy Tool: The Role of Institutions / M. Rolfstam // *Science and Public Policy*. — 2009. — Vol. 36. — № 5. — С. 349–360. — DOI: 10.3152/030234209X442025.
2. Тирская Н.Б. Инновации в государственных закупках: современное состояние и проблемы / Н.Б. Тирская, И.В. Николаева, М.П. Цынзак // *Управленческий учёт*. — 2021. — С. 258–265. — DOI:10.25806/uu12-12021258-265.
3. Белокрылов К.А. Закупки инновационной продукции в системе инновационно-инвестиционной политики государства / К.А. Белокрылов // *ЭКО*. — 2018. — № 12. — С. 112–113. — DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-12-110-125.
4. Цыганков С.С. Госзакупки и инновационная политика в России: о чем говорят в Государственной думе? / С.С. Цыганков, А.И. Маскаев // *ЭКО*. — 2024. — № 4(598) — С. 145–157. — DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-4-145-157.
5. Александрова М.В. Организационно-экономические аспекты осуществления закупочной деятельности с учетом цифровых преобразований в Российской Федерации / М.В. Александрова, Е.А. Маслюкова, С.Ю. Симонов [и др.] // *Russian Journal of Management*. — 2022. — № 4. — С 36–40 — DOI: 10.29039/2409-6024-2021-9-4-36-40.

6. Сафиуллин М.Р., Губайдуллина А.И., Шарапов А.Р. Трансформация сектора государственных и муниципальных закупок России в условиях новой экономической реальности / М.Р. Сафиуллин, А.И. Губайдуллина, А.Р. Шарапов // Вестник Казанского государственного аграрного университета. — 2024. — № 2. — С. 154–160. — DOI:10.12737/2073-0462-2024-154-160.
7. Кашин Д.В. Государственные закупки инноваций в России / Д.В. Кашин, М.Н. Вилкова, А.П. Заворохина [и др.] // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2024. № 2. — С. 129–156. — DOI:10.17323/1999-5431-2024-0-2-129-156.
8. Белокрылов К.А. Институциональная трансформация контрактной системы: региональный кейс / К.А. Белокрылов, О.С. Белокрылова // Journal of Institutional Studies. — 2024. № 1 — С. 101–116 — DOI: 10.17835/2076-6297.2024.16.1.101-116.
9. Грищук А.А. Цифровые технологии в управлении государственными закупками / А.А. Грищук // Актуальные исследования. — 2025. — № 29(264). — Ч. II. — С. 77–80.
10. Мельникова М.А. Цифровизация закупочной деятельности органов местного самоуправления / М.А. Мельникова // Вестник науки. — 2024 — № 12(81). — Т. 2. — С. 1006–1011.
11. Дятлова А.Ф. Развитие технологий цифровой экономики как направление повышения уровня экономической безопасности России в сфере госзакупок / А.Ф. Дятлова, Г.С. Клычова, М.В. Свирина // Вестник Казанского государственного аграрного университета. — 2024. — № 1. — С. 94–100. DOI: 10.12737/2073-0462-2024-94-100 — DOI:10.12737/2073-0462-2024-94-100.
12. Egorova M. Digitalization of Public Procurement in the Russian Federation: Case Study / M. Egorova, L. Andreeva, V. Andreev [и др.] // NISPAcee Journal of Public Administration and Policy. — 2021. — Т. 14. — № 1. — С. 87–106. — DOI: 10.2478/nispa-2021-0004.
13. Яббарова Р.И. Основные результаты внедрения инструментов экономики замкнутого цикла в России на региональном уровне / Р.И. Яббарова // Государственная служба. — 2025. № 1(153). — С. 70–77 — DOI:10.22394/2070-8378-2024-26-1-70-77.
14. Белокрылова О.С. Циркулярные закупки: императивы и применение / Белокрылова О.С. // Цифровая экосистема экономики: сборник статей по итогам IX международной научно-практической онлайн конференции. — Ростов-на-Дону, 2022. — С. 39–42 — DOI: 10.17835/2076-6297.2024.16.1.101-116.

Belokrylova Olga Spiridonovna

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: obelokrylovf@sfedu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4880-4943>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=72884

Stetsenko Ivan Alexandrovich

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: istetsenko@sfedu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-9756-0981>

The role of innovative procurement in the transition to a circular economy

Abstract. Modern humanity faces key challenges such as the rapidly approaching ecological point of no return, the catastrophic depletion of non-renewable resources, including vital ones (clean air, water), population growth, and increasing negative anthropogenic impact on the environment. This necessitates a transition from a «brown» to a «green», circular economy as strategic objectives for implementing the concept of sustainable development. World experience in innovative procurement and «green» procurement shows that the key mechanism for solving the global problem of sustainable development in the context of «horizontal» policy, and due to its scale, is the procurement by the state and large companies. The article examines the role of innovative public procurement in stimulating the economy's transition to a circular model. Theoretical analysis demonstrates that procurement requirements for reparability, reuse, and reverse logistics can create demand for circular technologies. Empirical research, based on content analysis of public contracts, revealed the fragmented implementation of circular practices: elements are present in only a third of procurements, mainly in the form of operational maintenance and equipment refurbishment. Constructive reparability, the use of secondary raw materials, and return logistics systems are virtually absent in the description of the public procurement object. Key institutional barriers are substantiated: gaps in the regulatory framework, lack of lifecycle assessment methodologies, and insufficient competence of contracting authorities. Promising measures for developing a comprehensive reform of procurement policy, aimed at a systematic transition to a resource-saving economy, are proposed.

Keywords: innovative procurement; circular economy; public procurement; maintainability; reuse; reverse logistics; institutional barriers; prospects